

DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1160-1174

УДК 811.161.1'367.622.22'271.1:316.77

Научная статья / Research article

Прагматическая (не)уместность употребления диминутивов в русском языке¹

В.Ю. Трубникова Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Макля, 6✉ trubnikova-vyu@rudn.ru

Аннотация. В статье обсуждается прагматическое значение диминутивных форм в русском языке, рассматриваемое с точки зрения общих положений теории вежливости и речевых актов. Влияние диминутивов на иллокутивную силу и перлокутивные эффекты речевых актов ставит вопрос об уместности их употребления в различных коммуникативных ситуациях. Основываясь на бытующем предвзятом отношении к диминутивам, было решено проанализировать мнения носителей языка, высказанные в научно-популярных статьях и комментариях, для установления 1) интенций говорящего; 2) контекста употребления и 3) перлокутивных эффектов. Материалом для исследования послужила выборка из опубликованных в свободном доступе научно-популярных статей, форумов, постов в социальных сетях, комментариев интернет-пользователей. Всего в выборке было задействовано 23 источника и 714 комментария пользователей. Эмический подход, основанный на систематизации интуиции говорящих, позволил выявить негативное отношение к диминутивам в иерархических отношениях, высокую степень значимости низкой социальной дистанции при восприятии диминутивов в качестве проявления позитивной вежливости, а также преобладание манипулятивного значения в неравноправных отношениях. Описанные в литературе оттенки значения, варьируемые от ласкательности до пренебрежительности, также прагматически обусловлены. Новизна исследования обусловлена «восходящим» подходом к формированию инструментария анализа коммуникативных ситуаций. Таким образом, представляется необходимым развивать умение принимать во внимание социальные переменные, такие как социальная дистанция, иерархия, права, обязанности и взаимная выгода собеседников, для уместного употребления диминутивных форм.

Ключевые слова: диминутивы, прагматика, уместность, вежливость, митигация, перлокутивные эффекты, русский язык

Финансирование. Благодарности

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН (Российская Федерация)

¹ Материал статьи был представлен на конференции VIII Incontro di Linguistica Slava (8-я встреча Славянской лингвистики), проведенной онлайн в Университете Удине 10–12 сентября 2020 г.

© Трубникова В.Ю., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.09.2021

Для цитирования:

Трубникова В.Ю. Прагматическая (не)уместность употребления диминутивов в русском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1160—1174. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1160-1174

UDC 811.161.1'367.622.22'271.1:316.77

Pragmatic (In)appropriateness of Diminutives in Russian Language

Victoriya Yu. Trubnikova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

✉ trubnikova-vyu@rudn.ru

Abstract. The article discusses the issue of pragmatic meanings of diminutive forms in the Russian language from the point of view of politeness and speech act theories. The impact of diminutives on the illocutionary force and perlocutionary effects of speech acts raises the question of their appropriateness in various communicative situations. Since there is a negative bias towards diminutives among lay native speakers, it was decided to analyse their opinions, beliefs and feelings in order to define 1) the speaker's illocutionary intentions; 2) contexts of use and 3) perlocutionary effects. The online articles, forums, posts on social networks and comments of Internet users were collected, with a total amount of 23 sources and 714 user comments. The emic and bottom-up approach referred to speakers' intuition reveal 1) negative attitude towards diminutives in hierarchical relationships, 2) perception of diminutives as a positive politeness tool in low distance relationships, 3) perception of diminutives as a manipulative tool in unequal relationships. Thus, the appropriate use of diminutives calls for pragmatic skills to assess a communicative situation in terms of social variables, such as social distance and power, mutual costs and benefits, rights and obligations of interlocutors.

Keywords: Diminutives, pragmatics, appropriateness, politeness, mitigation, perlocutionary effects, Russian language

Financing. Acknowledgement

This publication was supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program (Russian Federation).

The study was carried out of the task of the State Program of Scientific Research in 2021—2025, No 20211335 (Republic of Belarus)

Article history:

Received: 01.02.2021

Accepted: 15.09.2021

For citation:

Trubnikova, V.Yu. (2021). Pragmatic (In)appropriateness of Diminutives in Russian language. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(4), 1160—1174. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-1160-1174

Введение и определение направления исследования

Для носителей русского языка общепринятым считается тот факт, что нарушение или отклонение от нормы становится определенным социальным маркером и может сопровождаться эмоциональной реакцией. Так, нестандартное ударение на первый слог в глаголе *звонит* часто побуждает собеседника сделать определенные выводы о речевой культуре говорящего². Предполагается, что не только грамматически неверное употребление или отклонения от орфоэпических норм являются основанием для предубеждений, но и также коммуникативно неуместное поведение, которое может привести, по выражению М.А. Кронгауза, к «стилистическим конфликтам»³.

Так, обращают на себя внимание частые дискуссии по поводу отрицательного отношения к диминутивным формам. В данной статье предлагается проследить и выявить (не)уместность употребления экспрессивных диминутивов на примере материалов Интернета, в которых высказывается позиция по данному вопросу.

Начнем с некоторых общих положений о диминутивах. Диминутивные суффиксы обладают семантическим значением *+small*, то есть уменьшают значимые для того или иного предмета характеристики [1; 2]. Отмечается также, что уменьшение размера сопровождается уменьшением значимости предмета в диминутивной форме, что объясняет высокую концентрацию употребления диминутивов в ситуациях, связанных с детьми и инфантильностью в целом. Известно также, что значение уменьшительности не ограничено семантикой диминутивов на локутивном уровне, но распространяется как на иллюкутивный, так и на перлокутивный уровень высказывания, на которых определяется их дополнительное прагматическое значение *+non-serious* [3]. Это означает, что любое высказывание, содержащее диминутивную форму, обладает экспрессивно-эмоциональным потенциалом.

Целью данной работы является выявление влияния диминутивов на разные виды иллюкуций и связанные с ними перлокутивные эффекты.

В первую очередь будут проанализированы существующие положения о диминутивах на базе теории вежливости [4] и митигации [5].

Во вторых, будет представлен анализ мнений и высказываний носителей языка о диминутивах для иллюстрации этого прагматического феномена с эмической точки зрения. Следуя постмодернистской логике в изучении феномена вежливости, понимаемого в широком смысле как ожидаемого коммуникативного поведения [7], мы будем рассматривать иллюкутивную силу с точки зрения говорящего и возникающие перлокутивные эффекты с точки зрения собеседника, используя дискурсивный подход [6. С. 16]:

² Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/gramotnost/zvonit-ili-zvonit-kommentarii-lingvistov-chto-dumaiu-po-povodu-etogo-glagola-5e7756e32a8e1c7e3922ce8e> (дата обращения: 01.10.2020).

³ Режим доступа: <https://tass.ru/sci/6820554> (дата обращения: 01.10.2020).

«we consider it important to take native speaker assessments of politeness seriously and to make them the basis of a discursive, data-driven, bottom-up approach to politeness»).

Таким образом, в данной статье рассматриваются:

– Коммуникативные интенции говорящих при употреблении диминутивных форм;

– контекст употребления диминутивных форм;

– стилистические ограничения употребления диминутивов.

В частности, учитывая прикладную ценность анализа, нас интересуют перлокутивные эффекты, связанные с употреблением диминутивов, такие как:

– эмоции и впечатления, возникающие у собеседника от высказываний с диминутивными формами;

– личностные качества и характеристики, приписываемые говорящему, в речи которого встречаются диминутивные формы.

Экспликация интуитивных выводов носителей языка и их метапрагматическая систематизация в рамках положений об уместной коммуникации [8; 9] способствует лучшему усвоению коммуникативных норм как носителями языка, так и обучающимся русскому языку как иностранному.

Материалом для исследования послужила выборка из опубликованных в свободном доступе научно-популярных статей, форумов, постов в социальных сетях, комментариев интернет-пользователей⁴. Всего в выборке было задействовано 23 источника и 714 комментариев пользователей.

Диминутивы в теории вежливости

На основании семантического свойства уменьшительности и связанного с ним прагматического значения инфантильности, употребление диминутивов рассматривается в первую очередь как проявление позитивной вежливости. Их прототипическое применение в семейной сфере сигнализирует о сокращении дистанции между собеседниками и способствует сплоченности. В работе А. Вежбицкой подчеркивается «the warmth of Slavic diminutives», и диминутивы рассматриваются как прагмалингвистический инструмент в полной степени отсутствующий в некоторых западных культурах, где открытое выражение эмоций не является уместным [10. С. 56]. Схожая тенденция обнаруживается также в греческой культуре, в которой диминутивы усиливают эмоциональную связь между собеседниками: «by using a feature associated with children, adults signal interpersonal involvement and show modesty» [11. С. 159]. Такая особенность употребления обуславливает их появление в так называемых «конвиальных» речевых актах [12], которыми являются, например, комплименты, предложения и приглашения. В таких гипотетических ситуациях социальный ‘долг’ переходит на сторону собеседника, часто обозначаемым в русском языке гипокористическим именем:

⁴ В приложении приведены ссылки на использованные материалы.

(1) *Леночка, хочешь кусок торта?*

Здесь важно понимать, что употребление диминутивов социально приветствуется в разных культурах и вызывает ряд смежных положительных чувств при условии наличия небольшой социальной дистанции между собеседниками.

С другой стороны, диминутивы могут также выступать в роли модификатора иллюкутивной силы в директивных речевых актах. Как уже было отмечено В. Дресслер и Л. Мерлини Барбарези, ослабление качества или количества предмета просьбы защищает собеседника от потенциальной 'угрозы' согласиться на невыгодные для него/неё действие [3]. Например,

(2) *Принеси воды*

является высказыванием, которое обязывает собеседника к действию в пользу говорящего без учёта его потребностей, в то время как

(3) *Принеси водички*

указывает на небольшое количество желаемой воды, что уменьшает затраты собеседника на выполнение действия и таким образом учитывает требования его негативного лица.

Тем не менее не только директивные речевые акты меняют иллюкутивную силу при наличии диминутивных форм, но и, например, ассертивные акты, в которых отсутствует интенция к побуждению, а значит и ослабление принуждения к действию. В этом случае митигации подвергается ответственность говорящего по отношению к предмету речи, то есть к правдивости утверждения, из-за чего может возникать оценочное значение. Например,

(4) *Это аутентичненько*

ставит под сомнение уверенность говорящего в этом высказывании, поскольку намеренно уменьшается атрибутированное свойство. Особенно избегание ответственности наблюдается в предикативных конструкциях, но также и при использовании диминутивных форм существительных, например в высказывании:

(5) *Я написала доклад*

содержится утверждение, о том, что говорящий выполнил определенное действие по отношению к объекту фразы. Если такое высказывание модулируется уменьшительной формой:

(6) *Я написала докладик*

оно выражает не столько нежное отношение к предмету речи, сколько уход от ответственности в случае несовпадения во мнении с собеседником, что сглаживает потенциально негативные последствия для лица говорящего. Этот аспект употребления можно рассматривать как диктуемый максимами вежливости по Д. Личу, в частности максимой такта [12], но в то же время концепция митигации, связанная с уходом от коммуникативной ответственности, склоняется более к эгоистичному, чем альтруистичному прочтению таких коммуникативных ситуаций [5].

Анализ мнений интернет-пользователей

В этом разделе мы переходим к анализу материала для выявления прагматических стратегий, применяемых в разных контекстах при употреблении диминутивов, на основании интуиции и восприятия носителей языка. Далее будут рассмотрены феномены, возникающие на перлокутивном уровне для выявления корреляции факторов, приводящих к негативной реакции в ответ на употребление диминутивных форм.

Коммуникативные интенции и контекст употребления

Надлежит рассмотрению мнения о том, что диминутивы расширяют сферу влияния негативной вежливости не только с точки зрения митигации побуждения, но и с точки зрения так называемой *новой этики*: «не навязывать свою точку зрения, избегать конфликтности и категоричности высказывания». Как было уже отмечено, при употреблении диминутивов смягчается точка зрения, одновременно с чем понижается и ответственность за правдивость высказывания в ассертивных актах. Пониженный градус ответственности не трактуется как желание оставить для собеседника возможность считывать импликатуры неуверенности и скромности, диктуемые принципами вежливости Д. Лича [13], а скорее как механизм сокрытия информации и нарушение максимы качества П. Грайса [14]. Носителями языка высказываются мнения о том, что диминутивы являются показателем «языковой трусости»⁵, так как их употребление стремится что-либо «скрыть», будь то «правда», «агрессия» или «чувства». Последнее позволяет рассматривать диминутивные формы так же, как «механизм защиты», «бегство от реальности». Отсутствие чётко считываемого суждения воспринимается как «попытка манипуляции», другими словами, диминутивы «маскируют намерения».

Очень важно отметить такое двоякое прочтение с точки зрения теории вежливости и других современных этических постулатов о свободе и уважения к личности. Стремление к негативной вежливости не всегда, как мы видим на примерах, воспринимается в положительном ключе носителями русского языка. Такое намеренное «отсутствие категоричности» считывается как манипулятивный инструмент, а значит как неуместное поведение: «автору кажется, что он меня „купит“ подобными „телячьими нежностями“»⁶. Как было сказано в одном из источников, «это делается не для того, чтобы собеседнику было приятнее, а для того, чтобы нам было удобнее» выполнять свою коммуникативную задачу.

Обозначив для удобства эту стратегию как манипулятивную и переключаясь с постулатами негативной вежливости, вернемся к рассмотрению

⁵ Здесь и далее приведены высказывания носителей языка, взятые из материалов исследования.

⁶ Здесь и далее во всех примерах сохраняется орфография и пунктуация авторов.

диминутивов в рамках положительной вежливости. Действительно, подмечается их использование для того, чтобы «вызвать симпатию», «сделать общение приятельским» и «снизить пафос», то есть обеспечить низкую социальную дистанцию и показать искреннее расположение к собеседнику. Тем не менее, такое впечатление связано только с уместностью их появления в строго определенных коммуникативных ситуациях. В первую очередь, как было уже упомянуто, диминутивы употребляются при обращении к детям и в других ситуациях близкого общения людей, где служат средством «одомашнивания» пространства [15. С. 96].

Обращается внимание и на то, что уменьшительные суффиксы употребляются с существительными, обозначающими продукты питания, например, *огурчики, торттик, котлетки, водичка, огурчики-помидорчики, картошечка, рыбка*. Частотность их употребления в гастрономической сфере обосновывается важностью пищевых ритуалов с антропологической точки зрения как способа поддержания культурных и семейных традиций, а значит в высшей степени связана с практиками гостеприимства и застолья⁷. Такие диминутивы склонны к трансляции приятного впечатления от предмета речи и создают эффект сплоченности между собеседниками. Тем не менее, сплоченность в сфере общественного питания не является социально оправданной: «*Больше всего раздражает их употребление в сфере еды — воспринимается как навязывание товара посетителю, навязывание своего мира, вторжение, которое вызывает отторжение*».

Таким образом, апроприация диминутивов в коммуникативных ситуациях, характеризующихся значительной социальной дистанцией, не является уместной и воспринимается как вторжение или перенос личной сферы в общественную, где система социальных прав и обязанностей не подразумевает резкий переход к уменьшению социальной дистанции. Среди отмечаемых в материале исследования других сфер деятельности и общественной жизни, где широко употребляются диминутивы, следует отметить:

- сфера услуг и туризма;
- сфера медицинского обслуживания;
- женские интернет-форумы.

Употребление таких диминутивов, как *ручка, ноготочки, пяточки, носочек* в речи рукодельниц и работников сферы красоты объясняется частотностью экспрессивных диминутивов в лексико-семантическом поле частей тела [17]. Если же в целом понаблюдать за социолингвистическим распространением диминутивов, то в материале встречается мнение о том, что они в большей степени присущи жаргону молодых мам или используются скорее в непринужденной разговорной речи, в то время как считаются

⁷ «Еда — способ поддержания и распространения Традиции с большой буквы, не только национальной, но и семейной. В эпоху непрочности семейных связей и разобщенности поколений бабушкины рецепты и воспоминания детства о семейных застольях и праздниках становятся проводниками семейной традиции и культуры в обществе» [16. С. 27].

неуместными в официально-деловом стиле, для которого нехарактерна эмоциональная окраска.

Здесь необходимо вспомнить об основном прагматическом значении *+non-serious* [3], которым обладает в той или иной степени высказывание с диминутивными формами. Эта ‘несерьезность’ в зависимости от корреляции социальных переменных может получить две прагматические трактовки, а именно ласкательности и пренебрежительности, вызванные семантикой малого объекта, граничащей с его незначительностью по тому же признаку. Другими словами, выделяя с помощью диминутивов небольшие размеры предметов, тем самым подчеркивается их незначительность и периферийность. Например, это ярко чувствуется носителями языка при употреблении диминутивной формы *человечек*: *«а меня больше всего добивает ЧЕЛОВЕЧЕК!!!! ну как можно сказать о любимой, например — „я очень люблю этого человечка““??? „это замечательный человек““??? для меня это слово означает только нечто недоразвитое (недоразвитенькое:)) и несуразное»*, так как воспринимается как уничижение и уменьшение достоинства.

В медицинской сфере употребление диминутивов в разговорах с пациентами стремится всё к той же ‘несерьезности’ и митигации ответственности в определении незначительности выявленных или предлагаемых негативных явлений: *«сделаем вам укольчик»*, *«аденомка тут на снимке»*.

В секторе обслуживания, помимо уже упомянутой сферы общественного питания, употребление диминутивов связывают с его манипулятивной функцией, когда на эксплицитном уровне повышают комфорт коммуникации, а на имплицитном уменьшают степень обременения с целью склонить покупателя на приобретение товара или услуги: *«Половина рекламных объяв в Инстаграме написано этим „доверительным“ языком — девочки, скидки на красивые браслетики»*.

В следующем параграфе мы поподробнее рассмотрим перлокутивные эффекты, возникающие при употреблении диминутивов.

Перлокутивные эффекты в употреблении диминутивов

Экспрессивная природа диминутивов приводит к тому, что их неуместное употребление вызывает большой спектр отрицательных эмоций: *«больше всего добивает»*, *«меня раздражает, когда так говорят»*, *«меня коробят ласкающе-сюсюкающие ценники»*, *«меня бесят уменьшительно-ласкательные суффиксы»*, *«для меня это одно из самых тошнотворных явлений в языке»*, *«меня не то что бесит... просто как-то фу»*. Диминутивы также провоцируют на конкретные с разной степенью реализуемые меры: *«появляется желание постучать по голове тяжелым предметом»*, *«выйти из кафе, выключить радио»*. Их употребление может трактоваться как *«неуважение и к языку, и к окружающим»* или как *«что-то неестественное, манерное, сюсюкающее»*. С другой стороны, в таких дискуссиях высказываются также противоположные мнения, например, *«ум.лас. слова придают моей лично жизни*

такую ласковую окраску», «у добрых людей всегда положительные эмоции и уменьшительно-ласкательное отношение к жизни, потому что и так в ней много грубого и сложного», где не отмечаются выше указанные манипулятивные возможности диминутивов.

Более того, что еще опаснее, отрицательные эмоции касаются не только денотата или уровня высказывания, но и переносятся на человека, который употребляет диминутивы. В первую очередь это касается выводов об уровне культуры и образованности, так как их употребление *«говорит о безграмотности человека»,* воспринимается как *«символ мещанства», «просто колхоз»* или как свойство, характерное для *«малокультурных людей».* Во-вторых, делаются выводы об эмоциональном состоянии человека, например, диминутивы *«выступают маркером нервозности»,* а также о личностных характеристиках человека, например, их употребление является *«следствием инфантильности и неуверенности в себе»,* а люди, их употребляющие, считаются *«безобидными и слабовольными».*

Более того, такая дискуссия не ограничивается только приписыванием определенных черт характера, то также психических отклонений и заболеваний. Это иллюстрируется следующими цитатами: *«свойственно состоянию, называемому в психиатрии Возбудимая психопатия», «является одним из признаков шизофрении», «является следствием психологических отклонений», «это один из диагностических признаков некоторых форм шизофрении», «бывает при эпилептическом слабоумии», «характерно для людей с психологическими проблемами», «разговаривает как эпилептик», «как те кто какую то беду пережил очень тяжело и заменяет горечь потерь суффиксами».* В нашу компетенцию не входит исследование того, действительно ли частое или неуместное употребление диминутивов является синдромом того или иного заболевания, но тем не менее интересно наблюдать желание дилетанта поставить диагноз человеку при такой форме коммуникативного поведения и рассматривать употребление диминутивов не только как социальную, но и как личностную деградацию.

В свете бытующего резкого неприятия диминутивов представляется необходимым попытаться разобраться причины неуместности их употребления.

Обсуждение результатов: неуместное употребление диминутивов и коммуникативная неудача

Уместность употребления диминутивов зависит от правильного подсчета социальных переменных, таких как социальная дистанция, иерархия, права и обязанности говорящих, затраты и выгода от указанного действия в определенной ситуации [4; 8].

Как мы смогли убедиться, стратегическое употребление диминутивов может быть объяснено с позиции теории вежливости. Осталось пояснить, когда именно собеседник обретает манипулятивную интенцию или склонен

воспринимать проявление позитивной вежливости как признак психического отклонения. Было бы не совсем корректно обобщать коммуникативные функции, которые выполняют диминутивы, без анализа прагматического контекста общения. Более того, осознанная калибровка речевых стратегий в зависимости от социальных переменных помогает избегать нежелательных импликаций и перлокутивных эффектов, а значит и коммуникативных неудач.

Так, в иерархических отношениях значение ласкательности не допускается набором социальных ограничений прав и обязанностей, гарантирующих достижения коммуникативной цели с меньшими затратами на заботу о «лицах» говорящих. При их употреблении маркированным оказывается значение уничижительности и считается снисходительное отношение к собеседнику. В обратной ситуации, то есть когда диминутивы употребляются в речи субординированных людей, возникает эффект «*лакейской вежливости*», основанной на нарочитой митигации собственных намерений ради благополучия вышестоящего, которая была отмечена также в одной из статей нашего материала и определяется у исследователей как заискивание, подобострастие, задабривание [18].

С другой стороны, если социальная дистанция между людьми маркирована, и один из участников равноправной коммуникации не склонен её сокращать, употребление диминутивов считается внедрением в личностную сферу и нарочитым „одомашниванием“ пространства, что интерпретируется как манипулятивное поведение, в особенности в директивных актах. Если же собеседники, следуя общему протоколу социального поведения, вступают в коммуникативные отношения потенциально развивающиеся в более приятельские, диминутивы исполняют фатическую функцию без импликации сокрытия истинных намерений.

Игровой элемент, встроенный в прагматику диминутивов, отрицательно сказывается на установлении деловых и уважительных отношений в частности там, где такие базовые направления остаются в приоритете. Также форсированно выстроенное „домашнее“ пространство вызывает эффект фальши и ненатуральности, что приводит к поиску имплицитных смыслов.

Особенное внимание следует уделять директивным и комиссивным речевым актам, при которых говорящие вступают в коммуникативные отношения с ориентацией на взаимовыгоду. В случае асертивных высказываний диминутивы не столько направлены на собеседника, сколько на денотат и транслируют положительное к нему отношение. Тем не менее как мы смогли убедиться на материале исследования, даже такое неконфликтное и смягчённое высказывание может восприниматься не только как скромность, но и как уход от ответственности или, другими словами, как желание «*спрятаться в домике*», что понижает доверие к говорящему.

Заключение и постановка новых задач

Как было заявлено во введении, целью этой статьи является обзорный анализ негативных высказываний пользователей Интернета по отношению к

диминутивным формам. Рассматривая данный языковой феномен с позиций вежливого и уместного коммуникативного поведения, нам удалось определить, что интенции говорящих коррелируются с постулатами о позитивной и негативной вежливости. В первом случае употребление диминутивов характеризуется как уместное при равноправном общении с близкими людьми и детьми в прототипических ситуациях социальных ритуалов. Во втором случае, несмотря на видимое желание снизить категоричность или принуждение (обременение) в высказывании, возникает импликатура сокрытия информации как нарушение максимы качества, что определяет манипулятивную функцию, особенно в ситуациях социальной иерархии. Попытка снизить социальную дистанцию в иерархических отношениях приводит к чрезмерно навязчивому эффекту позитивной вежливости и маркируется как заискивающее поведение.

Особенно обращает на себя внимание негативная реакция, которая следует в ответ на неуместное использование диминутивов и сопровождается отрицательными эмоциями. Более того, человек, использующий диминутивы в своей речи без учета социальных ролей и ситуации общения, рискует получить не только резкую оценку о своём характере, но также и психиатрический диагноз.

Осторожность в их употреблении в первую очередь рекомендована в ситуациях с четко очерченными социальными ролями, в которых говорящий находится в зависимом или доминирующем положении. Только в ситуациях равноправной коммуникации при обоюдном желании сторон внести игровой элемент в протокол общения диминутивы выполняют фатическую функцию и обеспечивают низкую социальную дистанцию.

Следует несомненно отметить, что любое языковое явление — это лишь только инструмент в руках говорящего, который может быть использован с разной степенью уместности. Поэтому первым шагом на пути к коммуникативному успеху может стать осознанность существования различных интерпретаций, которые получают высказывания в зависимости от социальных переменных, таких как социальная дистанция, иерархия, права и обязанности участников коммуникации и степень взаимной выгоды в их общении. Отмечается также нечеткость в определении набора смыслов в зависимости от характеристик денотата. В целом исследования, принимающие эмпирический подход к сбору и анализу материала, подчеркивают свою практическую важность для подробного разбора коммуникативного поведения и для дальнейшего составления свода дидактических рекомендаций.

Для полного обзора коммуникативных неудач представляется необходимым провести более масштабное исследование с привлечением носителей языка для регулирования вариативности социальных переменных, включая гендерные характеристики, что может обеспечить статистическую надежность полученных данных о коммуникативной уместности.

Библиографический список

1. Jurafsky D. Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive // *Language*. 1996. № 72 (3). С. 533—578.

2. *Grandi N.* Sui suffissi diminutivi // *Lingua e Stile*. 1998. № 33 (4). С. 627—654.
3. *Dressler W. U., Merlini Barbaresi L.* Morphopragmatics: Diminutives and Intensifiers in Italian, German and Other Languages. Berlin: Mouton de Gruyter, 1994.
4. *Brown P., Levinson S.* Politeness: some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
5. *Caffi C.* Mitigation. Amsterdam, London: Elsevier, 2007.
6. *Locher M., Watts R. J.* Politeness theory and relational work // *Journal of Politeness Research*. 2005. № 1 (1). С. 9—34.
7. *Haugh M.* The Discursive Challenge to Politeness Research: an Interactional Alternative. *Journal of Politeness Research*. 2007. № 3. С. 295—317.
8. *Spencer-Oatey H.* Face, (Im)politeness and Rapport // *Culturally Speaking*. London: Continuum, 2008. С. 11—46.
9. *Watts R.J.* Politeness. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
10. *Wierzbicka A.* Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003.
11. *Sifianou M.* The use of diminutives in expressing politeness: Modern Greek versus English. *Journal of Pragmatics*. 1992. № 17. С. 155—173.
12. *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983.
13. *Leech G.N.* The Pragmatics of Politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014.
14. *Grice P.* Logic and Conversation // *Syntax and Semantics*. New York: Academic Press, 1975. С. 41—58.
15. *Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008.
16. *Павловская А.В.* Гастрософия: наука о еде. К постановке проблемы. Часть I // *Вестник Московского университета*. 2015. № 4. С. 23—38.
17. *Менькова Н.В.* Диминутивы как речевая неудача // *Верхневолжский филологический вестник*. 2018. № 4 (15). С. 127—136.
18. *Фуфаева И.В.* Экспрессивные диминутивы в условиях конкуренции с нейтральными существительными (на материале русского языка), диссертация на соискание научной степени. 2017. http://www2.rsuh.ru/binary/object_34.1521801225.0892.pdf.

Источники

1. Коммерсантъ наука. 2019. Новое русское слово. Закусочка к водочке и другие диминутивы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3982758> (дата обращения: 01.10.2020)
2. Культурный Журнал. 2016 Язычочечек. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://corpuscula.blogspot.com/2016/12/blog-post_8.html (дата обращения: 01.10.2020).
3. Лента. 2017. Кто в домике? Лингвистическая деградация стала массовой, потому что считается «милой». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://lenta.ru/columns/2017/03/06/akozlova/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Москвичмаг.ру. 2019. Почему все-таки в Москве принято так отвратительно сюсюкать? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moskvichmag.ru/gorod/pochemu-vse-taki-v-moskve-prinyato-tak-otvratitelno-syusyukat/> (дата обращения: 01.10.2020).
5. Московские новости. 2012. Колоночка про диминутивчики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.mn.ru/columns/20120529/319235525.html> (дата обращения: 01.10.2020)
6. Русский журнал. 2011. На машиночке в светленькое будущее. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russ.ru/pole/Na-mashinochke-v-svetlen-koe-budushee> (дата обращения: 01.10.2020)
7. Самкульт. 2017. «Пивасик» и «вкусняшки» — национальное достояние или символ мещанства? [Электронный ресурс] Режим доступа: https://samcult.ru/review/13578?fbclid=IwAR0asacFx4a_18tLQ_HcbIvOeCxfVheG7pYVt0vWw8K258Q5D3fG0t0R650 (дата обращения: 01.10.2020)

8. Частный корреспондент. 2015. Полакомиться творожком. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/polakomitsya_tvorozhkom_38789 (дата обращения: 01.10.2020).
9. Adme.ru. 12 паразитов в речи, которые мигом выдадут ваши секреты окружающим. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.adme.ru/svoboda-psihologiya/12-parazitov-v-rechi-kotorye-migom-vydadut-vashi-sekrety-okruzhayuschim-1948865/> (дата обращения: 01.10.2020).
10. Bolshoyvopros.ru. 2016. Преобладание в речи слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами о чем..? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2067554-preobladanie-v-rechi-slov-s-umenshitelno-laskatelnyimi-suffiksami-o-chem.html> (дата обращения: 01.10.2020).
11. Facebook.com. 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=10151766228908076&id=819658075 (дата обращения: 01.10.2020).
12. Flytothesky.ru. 2020. Что речь может рассказать о характере человека? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://flytothesky.ru/o-xaraktere-cheloveka/> (дата обращения: 01.10.2020).
13. LiveJournal.com. 2012. Почему многих раздражают уменьшительно-ласкательные слова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://useless-faq.livejournal.com/12902529.html> (дата обращения: 01.10.2020).
14. LiveJournal.com. 2018. Об уменьшительно-ласкательных формах. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://estera.livejournal.com/748511.html> (дата обращения: 01.10.2020).
15. Livejournal.com. 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://olga-srb.livejournal.com/617516.html> (дата обращения: 01.10.2020).
16. Livejournal.com. 2011. Почему многих раздражают уменьшительно-ласкательные слова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zet-isnotdead.livejournal.com/139206.html> (дата обращения: 01.10.2020).
17. Mr7.ru. «Пичалька, вкусняшка, овуляшка: почему россиянам так нравится мимимишная лексика. 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mr-7.ru/articles/85400/> (дата обращения: 01.10.2020).
18. Psychologies.ru. Есть ли слова или обороты, которые вас необъяснимо раздражают? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/est-li-slova-ili-oboroty-i-kotoryie-vas-neobyasnimo-razdrajayut/> (дата обращения: 01.10.2020).
19. TvR Science.ru. 2018. Чеканненко и логичненко: зачем мы «умяляем» свои оценки? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://trv-science.ru/2018/02/13/chekannenکو-i-logichnenko/> (дата обращения: 01.10.2020).
20. Vk.com. «Группа людей, которые хотят правильно и красиво говорить по-русски, чтобы не исчез наш родной язык». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://vk.com/topic-1203302_22455906 (дата обращения: 01.10.2020).
21. Woman.ru. 2010. Меня бесят уменьшительно-ласкательные суффиксы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.woman.ru/psycho/personality/thread/3999567/2/> (дата обращения: 01.10.2020).
22. Yandex Zen. 2020. Нужны ли нам деминутивы? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/liteditor59/nujny-li-nam-deminutivy-5e6f53e547dd77790dd588b8> (дата обращения: 01.10.2020).
23. Yandex Zen. 2019. Расставашки — всегда печалька. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/liteditor59/nujny-li-nam-deminutivy-5e6f53e547dd77790dd588b8> (дата обращения: 01.10.2020).

References

1. Jurafsky, D. (1996). Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive. *Language*, 72, 3, 533—578.
2. Grandi, N. (1998). Sui suffissi diminutivi. *Lingua e Stile*, 33, 4, 627—654.

3. Dressler, W.U. & Merlini Barbaresi, L. (1994). *Morphopragmatics: Diminutives and Intensifiers in Italian, German and Other Languages*. Berlin: Mouton de Gruyter.
4. Brown, P. & Levinson, S. (1987). *Politeness: some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Caffi, C. (2007). *Mitigation*. Amsterdam, London: Elsevier.
6. Locher, M. & Watts, R.J. (2005). Politeness theory and relational work. *Journal of Politeness Research*, 1, 1, 9—34.
7. Haugh, M. (2007). The Discursive Challenge to Politeness Research: an Interactional Alternative. *Journal of Politeness Research*, 3, 295—317.
8. Spencer-Oatey, H. (2008). Face, (Im)politeness and Rapport. In Spencer-Oatey, H. (ed.), *Culturally Speaking*, 11—46. London: Continuum.
9. Watts, R.J. (2003). *Politeness*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Wierzbicka, A. (2003). *Cross-cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. Berlin: Mouton de Gruyter.
11. Sifianou, M. (1992). The use of diminutives in expressing politeness: Modern Greek versus English. *Journal of Pragmatics*, 17, 155—173.
12. Leech, G.N. (1983). *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman.
13. Leech, G.N. (2014). *The Pragmatics of Politeness*. Oxford: Oxford University Press.
14. Grice, P. (1975). Logic and Conversation. In Cole, P. & Morgan J. (eds.), *Syntax and Semantics*, vol. 3, 41—58. New York: Academic Press.
15. Krongauz, M.A. (2008). Russian language on the verge of nervous breakdown. Moscow: Jazyki slavjanskich kul'tur. (In Russ.).
16. Pavlovskaya, A.V. (2015). Gastrosophy: food science. To the problem statement. Part 1. *Vestnik moskovskogo universiteta*, 4, 23—38. (In Russ.).
17. Men'kova, N.V. (2018). Diminutives as a speech failure. *Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik*, 4 (15), 127—136. (In Russ.).
18. Fufaveva, I.V. (2017). *Expressive diminutives in conflict with neutral nouns (based on Russian language material)*. Unpublished Ph.D. dissertation. http://www2.rsuh.ru/binary/object_34.1521801225.0892.pdf. (In Russ.).

Sources

1. Adme.ru. 12 speech parasites which reveal all your secrets. [Electronic resource] URL: <https://www.adme.ru/svoboda-psiologiya/12-parazitov-v-rechi-kotorye-migom-vydadut-vashi-sekrety-okruzhayuschim-1948865/> (accessed: 01.10.2020).
2. Bolshoyvopros.ru. 2016. What can indicate the massive usage of words with diminutives...? [Electronic resource] URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2067554-preobladanie-v-rechi-slov-s-umenshitelno-laskatelnyimi-suffiksami-o-chem.html> (accessed: 01.10.2020).
3. Chastnyj korrespondent. 2015. To treat yourself with curdDIM. [Electronic resource] URL: http://www.chaskor.ru/article/polakomitsya_tvorozhkom_38789. (accessed: 01.10.2020).
4. Facebook.com. 2013. [Electronic resource] URL: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=10151766228908076&id=819658075. (accessed: 01.10.2020).
5. Flytothesky.ru. 2020. What the speech can tell about a person's character? [Electronic resource] URL: <https://flytothesky.ru/o-xaraktere-cheloveka/> (accessed: 01.10.2020).
6. Kommersant Nauka. 2019. A new Russian word. AppetizerDIM for vodka and other diminutives. [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3982758> (accessed: 01.10.2020).
7. Kul'tovyy zhurnal. 2016. LanguageDIM+DIM. [Electronic resource] URL: https://corpuscula.blogspot.com/2016/12/blog-post_8.html (accessed: 01.10.2020).
8. Lenta.ru. 2017. Who is in the houseDIM? Linguistic degradation has spread because it is "nice". [Electronic resource] URL: <https://lenta.ru/columns/2017/03/06/akozlova/> (accessed: 01.10.2020).
9. Livejournal.com. 2011. About diminutives. [Electronic resource] URL: <https://zet-isnotdead.livejournal.com/139206.html> (accessed: 01.10.2020).

10. LiveJournal.com. 2012. Why are the diminutives irritating? [Electronic resource] URL: <https://useless-faq.livejournal.com/12902529.html> (accessed: 01.10.2020).
11. LiveJournal.com. 2018. About diminutive forms. [Electronic resource] URL: <https://estera.livejournal.com/748511.html> (accessed: 01.10.2020).
12. LiveJournal.com. 2019. [Electronic resource] URL: <https://olga-srb.livejournal.com/617516.html> (accessed: 01.10.2020).
13. Moskovskie novosti. 2012. A columnDIM about diminutivesDIM. [Electronic resource] URL: <https://www.mn.ru/columns/20120529/319235525.html> (accessed: 01.10.2020).
14. Moskvichmag.ru. 2019. Why is it common to baby talk inappropriately in Moscow? [Electronic resource] URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/pochemu-vse-taki-v-moskve-prinyato-tak-otvratitelno-syusyukat/> (accessed: 01.10.2020).
15. Mr7.ru. «SadnessDIM, yummy, ovaluationDIM: why are Russians so keen on «mimimi» lexis? 2013. [Electronic resource] URL: <https://mr-7.ru/articles/85400/> (accessed: 01.10.2020).
16. Psychologies.ru. Are there any words or expressions that irritate you? [Electronic resource] URL: <https://www.psychologies.ru/self-knowledge/behavior/est-li-slova-ili-oboroty-i-kotoryie-vas-neobyasnim-razdrajayut/> (accessed: 01.10.2020).
17. Russkiy zhurnal. 2011. By carDIM to the brightDIM futureDIM. [Electronic resource] URL: <http://russ.ru/pole/Na-mashinochke-v-svetlen-koe-budushee> (accessed: 01.10.2020).
18. Samkul't. 2017. «BeerDIM» and «yummy» — national treasure of symbol of babbity? [Electronic resource] URL: https://samcult.ru/review/13578?fbclid=IwAR0asacFx4a_18tLQHcbIvOeCxfVheG7pYVt0vWw8K258Q5D3fG0t0R650 (accessed: 01.10.2020).
19. TvR Science.ru. 2018. ClearlyDIM and logicalDIM: why do we diminish our evaluations? [Electronic resource] URL: <https://trv-science.ru/2018/02/13/chekannenko-i-logichnenko/> (accessed: 01.10.2020).
20. Vk.com. Group of people who wants to speak correctly in Russian to not let it disappear. [Electronic resource] URL: https://vk.com/topic-1203302_22455906 (accessed: 01.10.2020).
21. Woman.ru. 2010. Diminutives enrage me. [Electronic resource] URL: <https://www.woman.ru/psycho/personality/thread/3999567/2/> (accessed: 01.10.2020).
22. Yandex Zen. 2019. SeparationDIM is always sadDIM. [Electronic resource] URL: https://zen.yandex.ru/media/vsemdictant/rastavashki--vsegda-pechalka_5d5f0c3392414d00ae6ae5c9 (accessed: 01.10.2020).
23. Yandex Zen. 2020. Do we need diminutives? [Electronic resource] URL: <https://zen.yandex.ru/media/liteditor59/nujny-li-nam-deminutivy-5e6f53e547dd77790dd588b8> (accessed: 01.10.2020).

Сведения об авторе:

Трубникова Виктория Юрьевна, PhD, младший научный сотрудник Института современных языков, межкультурной коммуникации и миграции Российского университета дружбы народов (РУДН). *Научные интересы* касаются области межкультурной прагматики, вежливости и уместного коммуникативного поведения, теории преподавания иностранных языков; *e-mail*: trubnikova-vyu@rudn.ru
ORCID 0000-0003-3653-2167

Information about the author:

Victoriya Yu. Trubnikova works as a postdoctoral researcher at the Institute of modern languages, intercultural communication and migration of the Peoples' Friendship University of Russia. She has a master degree in Educational Linguistics (University of Bologna, Italy) and holds a PhD in Linguistics from the University of Padua. She published one monograph and a consistent number of scientific articles. *Research interests* are in Intercultural Pragmatics, Politeness theory, Foreign Language Teaching, in particular speech act realisation and assessment in Italian and English languages; *e-mail*: trubnikova-vyu@rudn.ru
ORCID 0000-0003-3653-2167